

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА В СФЕРЕ ОТКРЫТОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Халилова Саодат Нортажиевна

Магистр Ташкентского государственного
юридического университета

e-mail: snkhalilova87@gmail.com

tel.: +998977253332

Аннотация. В подготовленной статье исследуется процесс эволюции законодательства Республики Узбекистан в сфере обеспечения открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Проведен анализ перехода от формальных норм к цифровому мониторингу, сопоставлены реформы со стандартами ОЭСР и принципами OGP, уделено внимание процессу перехода от декларативного закрепления прав граждан на информацию к созданию институциональных механизмов в контексте реализации Стратегии «Узбекистан – 2030». Предложены меры по преодолению бюрократической резистентности через реформу административной ответственности, цифровую реформу, предложено введение курса для госслужащих - «Этика открытости и коммуникаций».

Ключевые слова: открытость, международные стандарты, цифровизация, электронное правительство, общественный контроль, доступ к информации, противодействие коррупции.

ВВЕДЕНИЕ

Системная перестройка государственного аппарата в Республике Узбекистан, запущенная в 2016 году, ознаменовала собой переход к абсолютно новой модели, направленной на принципы открытости, прозрачности и подотчетности. В современных условиях глобализации и цифровой трансформации открытость органов государственной власти стала не просто демократическим лозунгом, а фундаментальным критерием эффективности государственного управления и необходимым условием обеспечения прав граждан на доступ к информации. Тем не менее, на практике процесс открытости сталкивается с таким серьезным вызовом, как имплементация международных стандартов в национальное законодательство и практику.

В рамках реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» одной из приоритетных задач определено построение «народного государства», подотчетного обществу. Внедрение таких механизмов прозрачности, как Open Data, Open Government напрямую взаимосвязано с начатым курсом, направленным на повышение инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан и борьбу с коррупцией. Страна активно интегрируется в международное сообщество, что, в свою очередь, требует приведения национального законодательства в соответствие с рядом общепризнанных норм Всеобщей декларации прав человека (ст.19), Конвенции ООН против коррупции; принципы инициативы Open Government Partnership (OGP).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью проведения анализа между текущим национальным регулированием и передовыми международными практиками. Развитие информационных технологий требует качественного обновления правовой базы. Существующие нормы нуждаются в адаптации к реалиям функционирования порталов открытых данных и систем обратной связи с населением. Необходимо четкое правовое разграничение между общедоступной информацией и сведениями ограниченного доступа, для исключения субъективизма чиновников. Закрытость государственных институтов традиционно является питательной средой для коррупционных рисков. Законодательное закрепление обязанности госорганов публиковать отчеты, бюджетные траты в формате открытых данных является ключевым инструментом общественного контроля.

Значимость данного исследования заключается в поиске оптимальной модели правового регулирования, которая позволила бы Узбекистану не только формально соответствовать ряду международных рейтингов, таких как Open Data Inventory или E-Government Development Index, но и создать работающий механизм взаимодействия власти и гражданского общества. Своевременность и практическая ценность проведенного мной исследования определяется в необходимости комплексного пересмотра законодательства через призму международных стандартов.

Целью исследования является анализ правовой эволюции открытости в Республике Узбекистан, выявить институциональные барьеры и предложить пути гармонизации национального законодательства с требованиями ОЭСР и Партнерства «Открытое правительство» - OGP. Исследование охватывает два этапа: период декларативного закрепления прав при ограниченных механизмах реализации (базовый акт — ЗРУ-369 от 2014 г.) – с 1991–2016 гг., а также этап

активной цифровизации и внедрения институциональных механизмов (Указ № УП-6247, Стратегия «Узбекистан — 2030») - с 2017 г. по настоящее время.

Для более точной оценки уровня научной разработанности вопроса открытости деятельности органов государственной власти изученная мной база материалов была дифференцирована на несколько направлений.

В первом направлении отражены общие проблемы взаимодействия государства и гражданского общества, правовые аспекты демократизации государственного управления, данное направление исследовано рядом ученых Узбекистана: О.З.Мухамеджановым, Ш.У.Якубовым. Работы этих авторов заложили фундамент для понимания роли правовых ценностей и принципов в национальной системе, разработав теоретические модели участия граждан в управлении делами государства. В частности, в трудах О.З.Мухамеджанова отражены открытость и подотчетность государственных органов, исследование конституционных реформ (2017–2023 гг.), направленных на повышение открытости государственных органов, включая вопросы правового ограничения их деятельности, модернизация системы государственного управления: анализ реформ, направленных на повышение роли и ответственности органов государственной власти.¹ Прикладные аспекты открытости как фактора минимизации коррупционных рисков и укрепления законности в деятельности исполнительной власти нашли отражение в трудах исследователей Б.И.Исмаилова и А.Ю.Матмуратова.

Во втором направлении исследователи и ученые делают больше акцент на законодательное регулирование открытости. С принятием Закона «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» (2014 г.) и последующих реформ 2017 г.–по сегодняшнее время, активизировались исследования прикладного характера. Вопросы административно-правового обеспечения прозрачности и внедрения «Электронного правительства» рассматривались в трудах И.Т.Тулътеева и других специалистов в области конституционного и административного права. В частности, И.Т.Тулътеев уделяет внимание анализу теоретических и практических аспектов системы взаимодействия государства и гражданина в Республике Узбекистан, а также рассматривает место правовых ценностей в данной системе, оснований и условий становления электронной демократии, значения административных процедур и государственных

¹ Мухамеджанов А. З. Взаимодействие парламента и правительства в условиях конституционных преобразований Узбекистана //Право и политика. – 2014. – №. 9. – С. 1309-1326.

услуг².

К третьему направлению можно отнести международные стандарты открытости и их влияние на национальные правовые системы, которые, в свою очередь, отражены в исследованиях зарубежных экспертов и международных организаций, таких как Международный центр некоммерческого права (ICNL), стандарты OECD и OGP. В национальном дискурсе эти аспекты рассматриваются через призму борьбы с коррупцией и обеспечения прав человека в работах А.Х.Саидова. В статье А.Х.Раджапова были изложены ряд таких актуальных предложений по совершенствованию открытости, как, к примеру, регулярное объявление решений, принятых по результатам отчета объектов парламентского и общественного контроля, информации об уровне участия депутата Законодательной палаты и члена Сената в процессе принятия законов. Также, автор предлагает для обеспечения гарантий права граждан на получение информации и открытости деятельности государственных органов, принять Информационный кодекс Республики Узбекистан.³

Несмотря на технический прогресс, одной из центральных проблем в сфере открытости является наличие серьезных наработок проблемы институционального обеспечения, ряд вопросов остается недостаточно раскрытым. Международные стандарты открытости (особенно в сфере Big Data и ИИ) эволюционируют быстрее, чем национальное законодательство. Большинство работ носят констатирующий характер, в то время как механизмы прямой адаптации норм международных конвенций в конкретные статьи законов РУз требуют более глубокой проработки. Недостаточно изучена правовая ответственность за ненадлежащее обеспечение открытости в цифровой среде. Для эффективной реализации открытости необходим независимый орган контроля, что на данный момент в полной мере не достигнуто. Решением в данном вопросе, на мой взгляд, может быть внесение изменений в Закон «О доступе к информации», предусматривающих включение в него презумпции открытости; усиление административной ответственности должностных лиц за игнорирование запросов СМИ и граждан. Достижение прозрачности – это не только изменение текстов законов, но и переход от «права знать» к «обязанности государства сообщать», что требует системного подхода.

Присоединение к Партнерству «Открытое правительство» (OGP) - официальное

² Тутьтеев И. Т., Мухамеджанов О. З. Система взаимодействия государства и гражданина в Узбекистане: обновление и пути развития // Political Science Studies/Studia Politologiczne. – 2021. – Т. 61.

³ Раджапов А.Х. «Вопросы совершенствования процесса обеспечения открытости деятельности государственных органов» // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, Vol. 2 No. 6 (2022).

вступление в OGP потребует от Узбекистана разработки четкого плана действий совместно с гражданским обществом и прохождения независимого мониторинга, что, в свою очередь, станет мощным внешним стимулом для продолжения реформ и позволит использовать техническую экспертизу ведущих стран мира. Официальное членство в OGP автоматически улучшает позиции страны в Индексе восприятия коррупции (Transparency International), Индексе развития электронного правительства (ООН), Индексе верховенства права (World Justice Project). Республика Узбекистан получит доступ к глобальной экспертизе и технологиям: возможность напрямую внедрять кейсы, которые уже сработали в странах-лидерах OGP – Республике Корея, Грузии - Peer Learning (обмен опытом); страны-партнеры чаще выделяют гранты и направляют IT-специалистов именно в страны-члены OGP, так как видят прозрачность использования средств. Помимо этого, страна получит доступ к готовым стандартам Open Data, цифровых госзакупок и механизмов участия граждан в бюджетировании.

Материалы и методы. В работе использован комплексный научно-методологический подход: сравнительно-правовой метод - сопоставление норм ЗРУ-369 и Указа № УП-6247 с рекомендациями Совета ОЭСР и Декларацией «Открытого правительства»; историко-правовой анализ - периодизация развития законодательства об открытости в Узбекистане; case - - study - изучение опыта Республики Корея (система «e-People» и внедрение ИИ) для адаптации в национальных условиях; статистический и системный анализ: использование данных индексов EGDИ ООН и ODIN для оценки эффективности цифровой трансформации.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил сформулировать следующие ключевые выводы: во-первых, очевиден институциональный прогресс - Узбекистан создал надежную цифровую инфраструктуру и формальную правовую базу, соответствующую «Очень высокому уровню» (VHEGDI) развития электронного правительства. Однако, необходимо внедрение программ обучения для государственных служащих по работе с открытыми данными и взаимодействием с гражданским обществом. Во-вторых, необходима автоматизация. Опыт Республики Корея показывает, что внедрение ИИ в системы обратной связи является необходимым шагом для преодоления бюрократических задержек. Также, очевидна важность присоединения к Партнерству «Открытое правительство» (OGP), что, в свою очередь, откроет еще больше возможностей для Страны, послужит внешним стимулом для

продолжения реформ и позволит использовать техническую экспертизу ведущих стран мира.

Анализ результатов исследования. Открытость и прозрачность являются одними из наиболее эффективных инструментов в борьбе с коррупцией и её предупреждении. Поэтому, начатая в Республике Узбекистан работа по обеспечению верховенства закона, внедрению действенных форм открытости и прозрачности, установлению эффективного общественного контроля за деятельностью органов государственной власти приобретает все более решительный и системный характер. Исторический путь формирования законодательства об открытости в Узбекистане можно разделить на два существенно отличающихся этапа.

Первый этап – с 1991 по 2016 годы характеризовался формальным закреплением права на информацию в Конституции, однако реальные механизмы доступа граждан к деятельности государственных структур были крайне ограничены. Принятие же в 2014 году Закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»⁴, первый шаг в систематизировании обязательств государства по информированию общества. Данный Закон заложил такие базовые принципы, как: общедоступность, своевременность и достоверность информации. На момент принятия данный Закон являлся прогрессивным шагом для центральноазиатского региона, поскольку он впервые на законодательном уровне закрепил право физических и юридических лиц на доступ к информации о работе государственного механизма. Статья 1 данного Закона четко определяет его задачи: обеспечение гарантий права на получение информации, повышение ответственности должностных лиц за принимаемые решения и установление четкого порядка распространения сведений.

Важной характеристикой Закона «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» является его универсальность, распространяющаяся на все структурные и территориальные подразделения органов власти. Тем не менее, статья 3 устанавливает границы применения, исключая из сферы регулирования вопросы персональных данных, межведомственную переписку и порядок рассмотрения обращений граждан, который регулируется отдельным законодательством. Особое значение уделяется статье 2 Закона, которая провозглашает приоритет международных

⁴ ЗРУ-369 от 05.05.2014 года

Learning and Sustainable Innovation

договоров Республики Узбекистан над национальными нормами в случае возникновения коллизий, что, в свою очередь, создает «правовой фильтр» для интеграции глобальных стандартов прозрачности непосредственно в правоприменительную практику Республики Узбекистан.

Второй этап формирования законодательства об открытости в Республике Узбекистан начался с момента принятия Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Именно в данной Стратегии открытость была провозглашена одним из ключевых элементов реформы государственного строительства. Значительным прорывом в этом направлении стал Указ Президента № УП-6247 «О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций, а также эффективной реализации общественного контроля»⁵. Данный документ не только расширил перечень раскрываемой информации, но и, в свою очередь, внедрил институциональные механизмы мониторинга, превратив «право знать» в активную обязанность государства «информировать».

Указ № УП-6247 в корне изменил парадигму взаимодействия власти и общества, установив обязательный перечень социально значимой информации, подлежащей размещению в качестве открытых данных всеми органами власти, включая органы прокуратуры, Счетную палату, Центральный банк. Также, важно отметить, что информация теперь должна быть не просто доступна, но и представлена в форматах, позволяющих ее анализ и автоматизированную обработку. Особое внимание в Указе уделено финансовой прозрачности. Государственные органы обязаны ежеквартально обновлять сведения о своих годовых сметах расходов, тратах на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов, на приобретение автотранспортных средств.

Помимо вышеперечисленного, раскрытию подлежат данные о бенефициарах субъектов, которым предоставлены налоговые и таможенные льготы, что является прямым ответом на международные требования по борьбе с теневой экономикой и коррупцией. Позже, после внесения изменений в данный Указ, перечень сведений расширился с 33 до 43 категорий. Также, Законом от 04.08.2022 года, Кодекс об административной ответственности дополнен новой статьей 215⁷, предусматривающей административную ответственность за

⁵ Указ Президента № УП-6247 от 16 июня 2021 года «О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций, а также эффективной реализации общественного контроля»

нарушение законодательства об открытости деятельности органов государственной власти и управления, в частности неопубликование или неполное опубликование сведений, внесенных в Перечень социально значимых сведений, подлежащих размещению в качестве открытых данных, несоблюдение сроков и порядка публикации или искажение данных влечёт наложение штрафа на должностных лиц от трех до пяти базовых расчетных величин. За то же правонарушение, совершенное повторно в течение года после применения административного взыскания, – штраф на должностных лиц от пяти до десяти базовых расчетных величин.

Международные стандарты: ОЭСР и Партнерство «Открытое правительство» (OGP). Для достижения уровня ведущих демократий мира Узбекистану необходимо не только принятие локальных актов, но и интеграция в свою правовую систему стандартов, разработанных международным сообществом. Рекомендация Совета ОЭСР по открытому правительству⁶ дает определение открытому правительству как культуре управления, способствующей честности, прозрачности и участию заинтересованных сторон. Далее рассмотрим концепцию «Открытого государства»: ОЭСР продвигает переход от «открытого правительства» - исполнительной власти, к «открытому государству», когда законодательная, судебная ветви власти и независимые общественные институты сотрудничают вместе для достижения общих целей инклюзивного роста. В рамках стандартов OGP, сформулированных в Декларации открытого правительства⁷, можно выделить следующие основные обязательства: поддержка гражданского участия, заключающаяся в создании механизмов, позволяющих людям без какой-либо дискриминации принимать участие в разработке и принятии политических решений; повышение доступности информации, включающее в себя систематический сбор и публикацию данных о государственных расходах и результативности основных государственных услуг; доступ к современным технологиям, в виде использования инновационных технологий для обеспечения прозрачности и участия, создание безопасных онлайн-пространств для дальнейшего взаимодействия; соблюдение стандартов профессиональной честности.

Цифровая трансформация как катализатор открытости. В целях обеспечения волеизъявления нашего народа о строительстве свободного и

⁶ Рекомендация Совета ОЭСР по открытому правительству от 14.12.2017 года

⁷ Декларации открытого правительства – сентябрь 2011 год, Нью-Йорк

Learning and Sustainable Innovation

процветающего Нового Узбекистана, создания каждому гражданину всех возможностей для развития своего потенциала, воспитания здорового, образованного и духовно развитого поколения, формирования сильной экономики, важнейшего звена глобального производства, а также гарантированного обеспечения справедливости, верховенства закона, безопасности и стабильности, была принята Стратегия «Узбекистан — 2030». Данная Стратегия успешно трансформировала открытость из акта «доброй воли» аппарата в безусловное юридическое обязательство, обеспеченное цифровыми инструментами контроля и международными санкциями рейтинга. Если рассмотреть ключевые векторы этой Стратегии сквозь призму международных детерминант можно выделить следующие векторы: генезис «Сервисного государства» (Service-Oriented State), где согласно требованиям ОЭСР и ООН продиктована смена роли государства: от контролирующего аппарата к поставщику публичных услуг.

Стратегия институционализовала этот переход, изменив саму философию взаимодействия власти и общества. Ликвидация «справочного барьера»- процесс масштабной оцифровки более 100 видов государственных справок исключила необходимость их физического истребования. Цифровая транспарентность: Ориентация на 100%-ный охват госуслуг онлайн-форматом является прямой реализацией критериев *UN E-Government Survey*. Здесь открытость приравнивается к доступности сервисов в режиме «нон-стоп». Реализация Стратегии позволила достичь значительного роста показателей страны в индексах *ODIN* и электронного правительства ООН. Помимо этого, общественные советы и порталы обсуждения законопроектов превратили процесс нормотворчества из приватного в публичный.

Переход к концепции «единого окна» и цифровой транспарентности существенно сократил бюрократическую дистанцию между чиновником и гражданином. Успех нашей Страны в международных рейтингах цифрового правительства свидетельствует о создании мощного фундамента в сфере технологий. В 2024 году Узбекистан продемонстрировал значительный рост в Индексе развития электронного правительства ООН (EGDI), переместившись в категорию «Very High EGDI». Данный рост во многом обусловлен реализацией Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030», непосредственно в которой предусмотрен перевод более 70% государственных услуг из формата оффлайн в онлайн-формат. В то же время, анализ показывает, что технологический прогресс иногда опережает правовое регулирование. Однако, несмотря на то, что

портал «my.gov.uz» предоставляет доступ к более, чем ста видов онлайн-услуг, правовой статус данных, которыми обмениваются ведомства, остается недостаточно определенным.

Также, одной из существенных проблем и критических барьеров на пути к всеобщей открытости информационной инфраструктуры и регионального неравенства остается инфраструктурное ограничение. Несмотря на высокие показатели в городе Ташкент, показатели степени проникновения интернета значительно ниже в административных регионах и автономной Республике Каракалпакстан. Помимо этого, ИТ-инфраструктура критически зависит от стабильной подачи энергоснабжения, дефицит которого в сельских районах ограничивает прямой доступ граждан к онлайн-платформам открытого правительства, что создает ситуацию «цифрового исключения», когда наиболее уязвимые слои населения лишены возможности контролировать деятельность местных органов власти.

Сравнительный анализ: опыт Республики Корея. Для совершенствования национального законодательства целесообразно использовать лучшие мировые практики, наиболее адаптированные к местным условиям. Республика Корея является одной из ведущих стран с наиболее успешной моделью реализации открытого правительства. Именно Республика Корея внедрила систему «e-People», которая, в свою очередь, стала мировым эталоном электронного участия. Данный портал интегрирует более 1 000 различного рода организаций, включая все центральные и местные органы власти, зарубежные дипломатические представительства. Система «e-People» позволяет гражданам подавать жалобы, предложения, принимать участие в обсуждении политики через единое окно. Важнейшим аспектом корейского опыта является использование искусственного интеллекта (AI) для обработки всех петиций. С 2025 года AI-алгоритмы в системе e-People автоматически группируют похожие жалобы, осуществляют анализ возникающих социальных проблем по регионам, а также генерируют черновики ответов на основе законодательной базы Государства, что позволяет не только существенно сократить время обработки запросов, но и позволяет Правительству превентивно реагировать на недовольство граждан до того, как оно перерастет в своего рода конфликт.

Опыт Республики Корея в обучении государственных служащих этике открытости и коммуникаций считается одним из самых передовых в мире. Успех страны обусловлен переходом от закрытой бюрократической культуры к модели «Государство 3.0», где ключевыми ценностями являются прозрачность, участие

граждан и использование цифровых технологий. Центральным звеном в подготовке кадров является Национальный институт развития человеческих ресурсов (National Institute of Free Resources Development — NFI). В программы обучения для руководителей высшего звена обязательно включены модули по «Этическому управлению». Это не просто лекции, а разбор кейсов, где чиновники учатся принимать решения в условиях конфликта интересов. Для сотрудников среднего и младшего звена проводятся курсы по эффективному взаимодействию с гражданами и управлению жалобами.

Особое внимание уделяется закону «Ким Ён Рана» - Закону о борьбе с коррупцией, чиновники обучаются симуляции реальных ситуаций, связанных с профессиональной этикой; проходят тестирование на знание стандартов поведения при взаимодействии с бизнесом. Помимо всего вышеперечисленного, в Республике Корея внедряются такие современные образовательные инструменты, как «Smart Learning» - мобильные платформы, позволяющие госслужащим проходить микро-курсы по этике в любое удобное время. Практикуется использование интерактивных игр для отработки навыков ведения переговоров и разрешения конфликтов с гражданами. Вместо сухой теории используются реальные архивы дисциплинарных дел и успешных коммуникационных стратегий. Служащие анализируют, как открытость данных помогла решить конкретную социальную проблему. Обучение в Республике Корея тесно связано с карьерным ростом. Так, каждый госслужащий обязан набрать определенное количество часов обучения в год. Ежегодно проводится оценка уровня этики в каждом ведомстве. Результаты этой оценки напрямую влияют на бюджет ведомства и бонусы сотрудников.

Опыт Республики Корея показывает, что открытость госорганов начинается не с законов, а с изменения мышления каждого отдельного сотрудника через качественное и современное образование.

Что касается нашей страны, то за последние годы по инициативе Президента Республики Узбекистан произошли значительные позитивные сдвиги в борьбе с различными формами бюрократизма и коррупции. В частности, внедрены новые порядки, обеспечивающие открытость и прозрачность деятельности государственных органов и организаций, а также созданы необходимые условия для эффективного общественного контроля. Об этом свидетельствует тот факт, что за короткий период времени коренным образом усовершенствована система рассмотрения обращений физических и юридических лиц, запущены «Народная приёмная», «Горячая линия» и «Виртуальная приёмная» Президента. Таким

образом государство демонстрирует готовность к открытому общению с гражданами.

Кроме того, налажена эффективная система работы с обращениями в виде «телефонов доверия» и «виртуальных приёмных» или выездных мобильных приёмных в каждом министерстве и государственном учреждении. Широкое внедрение цифровых и онлайн-технологий ещё больше повысило подотчётность государственных органов перед обществом. В частности, Портал открытых данных (data.gov.uz), зарегистрированная база данных юридических лиц и субъектов хозяйствования (my.gov.uz) и другие платформы играют важную роль в снижении и устранении бюрократии, а также противодействии и предупреждении коррупции.

Принятые нормативно-правовые документы концептуального значения и другие административные реформы, направленные на предупреждение коррупции, также приносят результаты в обеспечении открытости органов государственной власти и управления. Кроме того, обеспечена максимальная открытость и прозрачность статистических данных для широкого круга отечественных и зарубежных пользователей. На Портале открытых данных размещаются общедоступные статистические данные, в том числе информация о государственных закупках, регистрации патентов, лекарственных средств и медицинских изделий, движении общественного транспорта, использовании земельных ресурсов и другие сведения.

В результате системных и последовательных реформ, значительно улучшились позиции Узбекистана в ряде международных рейтингов и индексов, и одним из основных индикаторов является обеспечение открытости. В целях участия в совершенствовании и развитии механизмов открытости и прозрачности, подотчетности и добропорядочности в борьбе с коррупцией, а также в целях обеспечения общественного контроля над прозрачностью, подотчетностью, добропорядочностью и честностью деятельности государственных органов и предпринимателей, создан аналитический центр «Открытость и прозрачность в Узбекистане». Эта неправительственная некоммерческая организация, которая проводит анализ и исследования по борьбе с коррупцией и ее предотвращению, действует на основе принципов прозрачности, коллегиальности, взаимного уважения, равенства и добровольности.

Основными задачами центра отмечены выявление причин и последствий коррупции и определение ущерба, причиненного им; проведение исследований для выявления, снижения и предотвращения последствий коррупционных

действий; изучение международных стандартов по открытости и прозрачности, предотвращению коррупции, обеспечению верховенства закона, практики и проблем, также разработка предложений по их применению в условиях Узбекистана; участие в международных, региональных, зарубежных и местных программах, проектах, грантах и других мероприятиях по открытости и прозрачности, предотвращению коррупции и верховенству закона. Также данная структура изучает общественное мнение в целях оценки уровня коррупции, состояния ее восприятия и частоты ее проявлений в личной жизни, уровня доверия к государственным учреждениям и влияния антикоррупционных мер.

Помимо вышеперечисленного, постановлением Президента Республики Узбекистан от 12 января 2022 года № ПП-81 «О мерах по внедрению рейтинговой оценки эффективности работы по противодействию коррупции» предусмотрено с 1 марта 2022 года внедрение системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции в министерствах, государственных комитетах, ведомствах и местных исполнительных органах власти. Внедрение системы рейтинговой оценки позволит определять уровень эффективности мер по противодействию коррупции государственных органов, что, в свою очередь, создаст условия для системного анализа состояния коррупции, выявления сфер с высокими рисками коррупции и причин совершения коррупционных правонарушений, принятия соответствующих мер по их устранению, повышения ответственности руководителей государственных органов.

Выводы

Хотелось бы отметить, что открытость — это не конечная цель, а инструмент построения справедливого и процветающего общества в условиях XXI века. Страна достигла выдающихся успехов в создании цифровых платформ и формальном закреплении обязательств по раскрытию информации. Путь к современному «открытому государству» лежит через правовую защиту пространства для дискуссий, в том числе, в обеспечении безопасности для пользователей открытых данных; технологической интеграции - использование AI для повышения качества взаимодействия власти и общества; гармонизацию с международными стандартами через вступление в OGP и выполнение рекомендаций ОЭСР. Реализация данных мер позволит Узбекистану не только улучшить свои позиции в глобальных рейтингах, но и создать устойчивую систему управления, основанную на доверии и взаимной ответственности государства и гражданина.

ССЫЛКИ

1. Мухамеджанов А. З. Взаимодействие парламента и правительства в условиях конституционных преобразований Узбекистана //Право и политика. – 2014. – №. 9. – С. 1309-1326.
2. Тультеев И. Т., Мухамеджанов О. З. Система взаимодействия государства и гражданина в Узбекистане: обновление и пути развития //Political Science Studies/Studia Politologiczne. – 2021. – Т. 61.
3. Раджапов А.Х. «Вопросы совершенствования процесса обеспечения открытости деятельности государственных органов» // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, Vol. 2 No. 6 (2022).
4. OGP's 2023-2028 Strategy | Open Government Partnership, <https://www.opengovpartnership.org/strategy-2023-2028/>
5. ЗРУ-369-сон 05.05.2014. Об открытости деятельности органов государственной власти и управления - LEX.UZ, <https://lex.uz/docs/2381138?ONDATE2=21.04.2021&action=compare>
6. Указ № УП-6247 - Anticorruption.uz, <https://index.anticorruption.uz/ru/documents/2>
7. УП-6247. 16.06.2021. О дополнительных мерах по обеспечению ..., <https://lex.uz/ru/doc-passport/5459053>
8. Open Government Declaration | Open Government Partnership, <https://www.opengovpartnership.org/how-we-work/joining-ogp/open-government-declaration/>
9. OGP Participation and Co-Creation Standards | Open Government Partnership, <https://www.opengovpartnership.org/ogp-participation-co-creation-standards/>
10. Uzbekistan - EGOVKB | United Nations > Data > Country Information, <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/186-Uzbekistan>
11. OECD Recommendation of the Council on Open Government, <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0438>
12. Uzbekistan: Freedom on the Net 2023 Country Report, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2023>
13. Comparison of Korean and Uzbekistan e-participation websites - YONSEI-KOICA, <https://koica.yonsei.ac.kr/koica/intro/Graduation.do?mode=download&articleNo=55818&attachNo=37842>

14. Public Information Act (Estonia) - Accesstive, <https://accesstive.com/compliance-hub/public-information-act/>
15. Estonia's Personal Data Protection Act | Digital Watch Observatory, <https://dig.watch/resource/estonias-personal-data-protection-act>
16. Узбекистан консолидирует усилия государственных организаций и гражданского общества в борьбе с коррупцией - EMBASSY OF UZBEKISTAN IN THE UNITED STATES, <https://uzbekistan.org/ru/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D1%82-%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F-%D0%B3%D0%BE%D1%81/4460/>
17. With AI, ePeople to drive government innovation citizens can feel - The Korea Times, <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/20260326/with-ai-epeople-to-drive-government-innovation-citizens-can-feel>
18. Personal control of privacy and data: Estonian experience - PMC, <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5741780/>
19. e-People (www.epeople.go.kr) | Ombudsman | Policies : 국민권익 ..., <https://www.acrc.go.kr/menu.es?mid=a20202040000>
20. Initiative – Facilitating Communication and Conflict Resolution between the Government and the People - International Ombudsman Institute, https://www.theioi.org/downloads/2sbju/41.%20Working%20Session%20I_Youngra n%20Kim%20Paper%20&%20Slides.pdf
21. E-People - Observatory of Public Sector Innovation, https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2019/07/E-People_Korea_2008.pdf
22. Uzbekistan falls in Corruption Perceptions Index for second year in row - Gazeta.uz, <https://www.gazeta.uz/en/2026/02/13/corruption-perceptions-index/>
23. Uzbekistan's anti-corruption progress stalls as country drops in 2025 global index - Kun.uz, <https://kun.uz/en/news/2026/02/11/uzbekistans-anti-corruption-progress-stalls-as-country-drops-in-2025-global-index>
24. UZBEKISTAN - IREX, https://www.irex.org/sites/default/files/VIBE_2024_Uzbekistan.pdf
25. Joint Opinion on the Draft Law of Uzbekistan on the Protection of Users' Rights on Online Platforms and Websites,

https://odihr.osce.org/sites/default/files/documents/official_documents/2026/02/2025-12-12%20Final%20RFoM-ODIHR%20Joint%20Opinion%20Uzbekistan%20Draft%20Law%20on%20the%20Rights%20of%20Online%20Users.pdf

26. International Legal Standards for Implementing the Right to Access to Information, <https://www.abacademies.org/articles/international-legal-standards-for-implementing-the-right-to-access-to-information-10705.html>

27. Open Government Foundations: Right to Information, <https://www.opengovpartnership>.